

СКН: Сколько актеров с вашего курса продолжают работать в профессии?

ОЛЬГА БУДИНА: Не все. Примерно треть ушла из профессии или находится на распутье. Их судьбы складываются не так, как они хотели и мечтали.

СКН: Что предпочли выпускники училища — работу в театре, кино или в антрепризе?

О.Б.: В основном, работают в театре и антрепризе. Естественно, все мечтают о кинопроектах. Театры платят катастрофически мало, и финансовые проблемы выходят на первый план. Иногда молодой актер соглашается на любую роль за любой гонорар, понимая — если откажется, то в тот же момент пригласят другого.

СКН: Вам, наверное, очень помогло в карьере, что вы уже на 4-м курсе снялись у Глеба Панфилова...

О.Б.: Нет. В определенном смысле даже помешало. Когда я попала к Панфилову, вокруг говорили: «Вот ты снимаешься, и любой театр возьмет тебя, ты будешь нарасхват». Но картина еще так и не вышла, хотя прошло более пяти лет. В связи со съемками я пропустила все показы в театре, и когда вернулась, то пришлось начинать с нуля.

СКН: Зато появились связи с кино.

О.Б.: Никакие связи не появились. Офис Панфилова находится в Госкино, а не на студии, и он работает только со своей командой. Свою первую роль в кино я сыграла еще на 2-м курсе, на мосфильмовской студии «Курьер», но фильм то ли по финансовым причинам, то ли еще по каким-то так и не вышел. Я также снималась в сериале на студии Горького «Мореплавание Солнышкина», но его не досняли. Очень плохо, когда картины не выходят: актер на съемках любой картины, даже невышедшей, все же что-то зарабатывает для себя — это плюс, но он несет финансовые потери — из-за остановки или задержки съемок не выплачивают гонорар.

СКН: Не исключено, что был неправильно составлен договор. Может, вам где-то даже причитаются проценты от проката или показов по телевидению?

О.Б.: Вы шутите?

СКН: Вовсе нет.

О.Б.: А вы не хотели бы быть моим продюсером?.. Если бы вы составили контракт, по которому мне платили бы деньги с проката... Я такого и не слышала. Такие контракты подписываются только за рубежом. На самом же деле я не знаю, как составляются контракты. Когда я снималась у Гиллера, то подписывала пятнадцатистраничный контракт, а у Учителя — вообще ничего не подписывала. В обоих случаях меня не обманули. Хотя на других картинах такое было.

СКН: Не подписывать контракт — нонсенс. Хорошо, что Учитель был продюсером и вы поверили ему. Но почему вы не обратились в актерское агентство?

ется — это утверждение актера на роль и подписание контракта с продюсером. А вот дальше... Во время съемок актером уже никто не занимается, и тогда его могут замучить бытовые неурядицы. К примеру, когда мы снимали картину в Питере, стояли белые ночи, а у меня в номере не было штор. Две недели я просила, чтобы мне повесили шторы!

СКН: Ну а возьмем такую тонкость — актер не переносит определенную пищу или у него аллергия на грим?

О.Б.: Такими тонкостями вообще никто не занимается. Я говорю об элементарных

Не так уж часто мы даем слово молодым, а зря: им есть что сказать. Интервью актрисы Ольгой Будиной, выпускницы Щукинского училища, — своеобразный эксперимент: в нем не идет речь о личной жизни актера, чем больше всего интересуются СМИ. Оле достались более трудные вопросы, связанные с нынешним положением молодого актера в киноиндустрии.

Судьба благоволит Ольге — еще в училище съемки у Глеба Панфилова в фильме «Романовы. Венценосная семья», затем у Алексея Учителя в картине под рабочим названием «Женское имя», плюс сериалы «Простые истины», «Директория смерти», «Д.Д.Д.», «История террора»... Неглохо для начала биографии. Из 10-11 картин, в которых она снялась, вышла на экраны только половина. Среди них — «Чек» Бориса Гиллера и Александра Бородинского

ОЛЬГА БУДИНА: «МОЛОДОЙ АКТЕР — САМЫЙ НЕЗАЩИЩЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК В РОССИЙСКОМ КИНОБИЗНЕСЕ»

вещах — о вовремя не выплаченных суточных, постоянных сдвигах в графиках съемок, отчего страдают все актеры. Агентства, повторяю, этим не занимаются. А если есть личный директор — то он должен сосредоточиться на решении всех проблем. Из-за сдвига графика в картине «Женское имя» я пропустила съемки в английской ленте, так как уже спланировала свой график на полгода вперед и думала, что съемки будут проходить в Тунисе, да тут еще произошёл августовский кризис.

СКН: Упустить возможность сыграть в зарубежном фильме — крайне обидно. Такой шанс русскому актеру выпадает нечасто.

все сомневаются — искусство ли это?

О.Б.: А реклама — искусство?

СКН: Смотри какая.

О.Б.: Сериал — тоже особый вид искусства, который только зарождается. У меня сформировалось свое отношение к сериалам: знаете, это как когда-то поэтам серебряного века запрещали публиковаться, и они занимались переводами. Сейчас снимается мало полнометражного кино и так много сериалов, что у меня рождаются оптимистические мысли: вдруг сериалы когда-нибудь поднимутся до высокохудожественного уровня?

ОЛЬГА БУДИНА:

В фильме «Романовы. Венценосная семья»

О.Б.: Я состояла в двух актерских агентствах — «Крона» и «Юнион». «Крона», к сожалению, распалась. А от агентства «Юнион» я почти не получала предложений, хотя снимаюсь регулярно и приглашения поступают от людей, с которыми я когда-то работала, или по рекомендации.

СКН: Что выгоднее актеру — состоять в актерском агентстве или иметь личного директора?

О.Б.: Я бы предпочла личного директора, зная, что он занимается именно мной, отстаивает именно мои интересы. Это то, чем редко занимается агентство. Работу агентства можно поделить на три этапа. С двумя оно худо-бедно справля-

ется — это утверждение актера на роль и подписание контракта с продюсером. А вот дальше... Во время съемок актером уже никто не занимается, и тогда его могут замучить бытовые неурядицы. К примеру, когда мы снимали картину в Питере, стояли белые ночи, а у меня в номере не было штор. Две недели я просила, чтобы мне повесили шторы!

СКН: Ну а возьмем такую тонкость — актер не переносит определенную пищу или у него аллергия на грим?

О.Б.: Такими тонкостями вообще никто не занимается. Я говорю об элементарных

Не так уж часто мы даем слово молодым, а зря: им есть что сказать. Интервью актрисы Ольгой Будиной, выпускницы Щукинского училища, — своеобразный эксперимент: в нем не идет речь о личной жизни актера, чем больше всего интересуются СМИ. Оле достались более трудные вопросы, связанные с нынешним положением молодого актера в киноиндустрии.

Судьба благоволит Ольге — еще в училище съемки у Глеба Панфилова в фильме «Романовы. Венценосная семья», затем у Алексея Учителя в картине под рабочим названием «Женское имя», плюс сериалы «Простые истины», «Директория смерти», «Д.Д.Д.», «История террора»... Неглохо для начала биографии. Из 10-11 картин, в которых она снялась, вышла на экраны только половина. Среди них — «Чек» Бориса Гиллера и Александра Бородинского

СКН: Сегодня именно в сериалах занято огромное количество актеров. Но

СКН: Сериалы — еще и денежная подпитка.

О.Б.: Когда я снимаюсь в сериале, меня прежде всего интересуют финансовые вопросы. Это не авторское штучное кино, и труд должен быть оплачен хотя бы потому, что сериалы делаются в столь сжатые сроки, что для творчества нет времени — очень большая выработка, совсем иной метод работы: все снимается с одного-двух дублей, чтобы снять определенный метраж за день. На то, на что уходит в авторском кино неделя, в сериале тратится один день. Бывает, что целая серия снимается за два дня. Иногда актер великолепно снимается в кино, но не может работать в сериалах. В сериале некуда спрятаться, я там почти такая, как в жизни — там отдается предпочтение личности человека, а не его способности к перевоплощению. Сериал предполагает скорость и абсолютную незащищенность актера перед камерой. Видео очень обнажает.

СКН: В продюсерском кино актеру сложно работать? Ощущается ли там давление на актера?

О.Б.: Мы всегда умели договориться. Если у меня нет с режиссером контакта — я не буду сниматься. Я не сторонник девиза: «снимайся больше — неважно где». Хотя я очень небогатый человек, творческая сторона для меня стоит на первом месте. Что касается Гиллера, то он очень жестко поступал с людьми, которые не выполняли свои обязанности. Если человек не работал или работал не так, как хотелось бы Борису Абрамовичу, — его увольняли. Жестко, но мне понятна его позиция.

СКН: В продюсерском кино платят больше?

О.Б.: Вы заблуждаетесь. За участие в картине Гиллера я получила даже немного меньше, чем обычно. «Я плачу только за эксклюзив», — сказал он, — вот когда вы станете такой актрисой, что вам не будет равных, то будете просить столько, сколько захотите». И, как продюсер он прав, так как является одним из немногих бизнесменов, вкладывающих деньги в кинопроизводство, давая тем самым работу актерам.

СКН: Между работой на «Баррандове» и «Мосфильме» — существенная разница?

О.Б.: Безусловно. Там люди не знают слова «нет», выполняя в срок все желания режиссера; только, если желания экзотические — времени понадобится

больше. У нас все по-другому, и не хочется думать, что из-за отношения людей к профессии. Не исключено, что когда возник кризис в кино, опытные творческие работники студии вынуждены были искать работу на стороне, а когда кинопроизводство возобновилось, пришлось много случайных людей. Я сталкиваюсь с ними довольно часто — они не умеют ни говорить, ни работать с актером, особенно с молодым. Что проку говорить о профессионализме, если люди даже не знают, что в гриммерке должно быть свет? Хотя вся наша техническая база доставляет кучу хлопот актеру. Ведь иногда приходится гримироваться прямо по дороге, в автобусе...

СКН: С кем легче работать — с молодыми или более опытными режиссерами?

О.Б.: У меня небольшой опыт с молодыми, но, по-моему, маститые режиссеры относятся к актеру с трепетом, мягче и доверительнее.

СКН: Мы немного коснулись рекламы. Снимаясь в ней, ты вредишь или помогаешь своей карьере в кино?

О.Б.: Я знаю пример Саши Семчева, который снялся в одной памятной рекламе и говорил «Здравствуйте!» — после этого его пригласили сразу в две картины. Если реклама удачная и актерски сделана, есть шанс, что актера заметят и пригласят. Но серьезные режиссеры могут и не взять актера из рекламы. Идеальная ситуация для актера — сняться в рекламе, но потом быть неузнаваемым. Хотя есть реклама, где актер считает за честь сняться, — реклама хорошей мебели или бытовой техники, парфюмерии. Но все равно это реклама!

СКН: Вы способны на добровольный отказ от денег — часто отказываетесь от съемок в кино, от рекламы. А как поступают ваши друзья?

О.Б.: По-разному. И я никогда не брошу в них камень. Известные актеры снимаются в рекламе, так что же говорить о молодых! Поэтому я хотела бы иметь какую-нибудь параллельную работу, чтобы в кино я могла не работать, а творить.

СКН: Почему актеры сейчас стремятся в антрепризу?

О.Б.: У антрепризы масса преимуществ. Она, может быть, и не вытеснит репертуарный театр, но подвинет его основательно. Главное — тут не навязывают актеру роль. В театре молодых актеров вообще первые 10 лет ни о чем не спрашивают — играй, что дают, да еще за мизерные деньги. Антреприза в некотором смысле похожа на кино: я прихожу на конкретную роль, договариваюсь о конкретных числах, репетирую с одним режиссером, в определенном составе. В репертуарном театре все зависит от репертуарной конторы, в антрепризе — от актера и администратора. Поэтому актеры и хотят работать в антрепризе.

СКН: Что для вас важнее — кино или театр?

О.Б.: Трудно сделать выбор. Мне одинаково интересно и хорошее авторское кино, и хороший авторский спектакль.

СКН: В последнее время молодые актрисы принимают участие в показах мод, вечерах различных модельеров — с чем это связано?

О.Б.: Первое участие в показе обогатило мой актерский опыт — теперь я знаю, как играть манекенщиц. Подиум — это тоже работа, но в ином качестве. Другое дело, что те показы мод, на которые приглашают актрис, не выполняют до конца свою функцию. Приглашенных актрис просто не используют — ведь есть шанс сделать настоящее актерское шоу, где заиграют и костюмы модельеров, чего порой не могут сделать профессиональные манекенщицы. А довольно часто модельер приглашает актрис лишь для того, чтобы сделать себе имя. Правда, показ показу рознь — тут заводятся новые знакомства, фотографии актрис попадают в толстые журналы. Да и не секрет, что многие актрисы вышли из модельного бизнеса. Правда, это чаще происходит на Западе.

СКН: Теперь так много проводится семинаров, фестивалей — помогают ли они установить связи молодых актеров с продюсерами, режиссерами?

О.Б.: По идее — должны, но на самом деле — нет. На всех фестивалях — практически одни и те же люди. Очень мало встретишь новых лиц. Руководство

(Оканчание см. на с.5)

72.05.00 Будина Ольга Алексеевна